

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 54
ПОЛКА 3
№ 83

Электр. В. В.

14 апр. 1846. № 554.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

И

РЪЧЬ,

ЧИТАННЫЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СВ. ВЛАДИМИРА

20 Декабря 1845 года.

2955.
КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

И

РЪЧЬ,

ЧИТАНІЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СВ. ВЛАДИМИРА

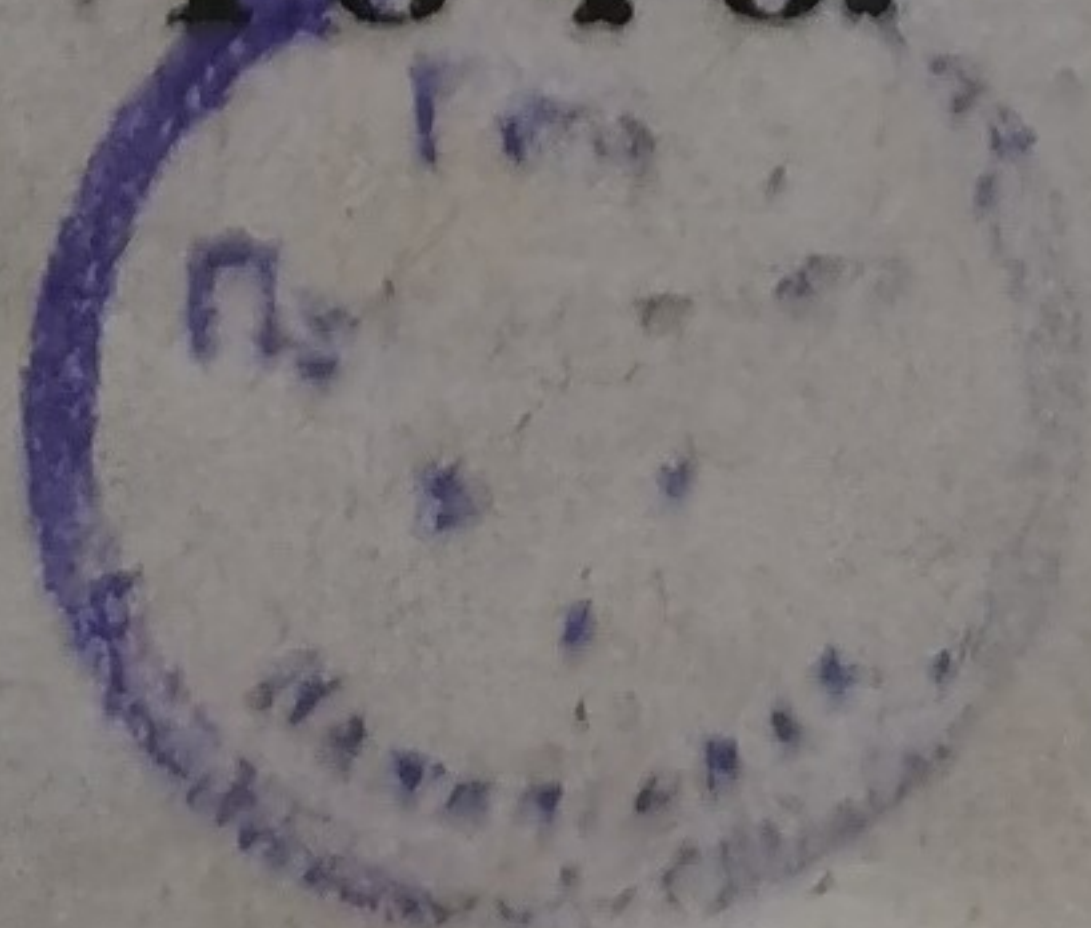
20 Декабря 1845 года.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета,
Св. Владиміра печатать позволяется. Кіевъ, 18 Декабря 1845 года.

Ректоръ В. Федорова.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи **ИМПЕРАТОРСКАГО** Университета Св. Владиміра въ теченіи 1844—45 академическаго года.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Св. Владиміра, представляя Вамъ, М. Г., свой отчетъ за истекшій академическій годъ, прежде всего священнѣйшимъ долгомъ поставляетъ обратить вниманіе Ваше на два вождедѣннѣйшія событія, ознаменовавшія конецъ этого года: Его Величеству **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** и Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, въ бытность въ Кіевѣ, угодно было осчастливить Университетъ высокимъ посѣщеніемъ, которое Университетъ благоговѣнно сохранилъ въ лѣтописяхъ своихъ.

За симъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Россійскихъ Университетовъ, Совѣтъ Университета Св. Владиміра имѣетъ честь представить вниманію Вашему, М. Г., краткій обзоръ состоянія и дѣятельности Университета за истекшій академическій годъ.

I. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УЧЕНОМЪ СОСЛОВІИ.

Перемѣны въ ученомъ сословіи Университета заключались въ слѣдующемъ:

1) *Вновь определены:* Возвратившійся изъ-за егрни-цы Кандидатъ Московскаго Университета *Селинъ*—Исправляющимъ должность Адъюнкта по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета; Старшій Учитель 1-й Кіевской Гимназіи *Красовскій*—Библіотекаремъ Университета; Штабсъ-Капитанъ *Голембитовскій*—Помощникомъ Инспектора Студентовъ; Лекаръ 1-го Отдѣленія *Курдюмовъ*—Исправляющимъ должность Помощника Директора Хирургической Клиники; Парасковья *Манухина*—Повиваль-ною бабкою при Акушерской Клиникѣ.

2) *Утверждены:* Экстраординарный Профессоръ *Беккеръ*—Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Общей Терапіи; Исправляющій должность Секретаря Совѣта *Черепашинъ* и Исправляющій должность Помощника Прозектора *Кожевниковъ*—въ сихъ должностяхъ.

3) *Награждены:* а) *Чинами:* Статскаго Совѣтника—Ординарный Профессоръ *Новицкій* и Врачъ Университета *Долнеръ*; Коллежскаго Совѣтника—Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Домбровскій*; Титулярнаго Совѣтника—Помощникъ Инспектора Студентовъ *Гудима*; Коллежскаго Секретаря—Секретарь Правленія *Соколовскій*. б) *Орде-нами:* Св. Станислава 2-й степени—Ректоръ Университета *Федоровъ*; 3-й степени—Экстраординарный

Профессоръ *Ставровскій* и Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Домбровскій*.
с) Подарками: Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ*, Профессоръ Богословія *Скворцевъ* и Преподаватель *Чеховичъ*. Денежныя награжденія получили: Помощники Инспектора Студентовъ: *Гудима* и *Троцкій-Сенютовичъ* и Канцелярскій служитель Совѣта *Скробонскій*. Сверхъ сего, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоостивѣйше пожаловать соизволилъ бриліантовый перстень, съ вензлевымъ Его Величества именемъ, Ординарному Профессору *Караваеву*, не въ видѣ награды за службу, а въ знакъ признательности за сдѣланную имъ покойному Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1-го класса, Князю Голицыну, удачную операцію.

4) Умерли: Помощникъ Инспектора Студентовъ *Голембитовскій* и одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ ревнителей пользы Университета, Библіотекаръ *Ярковскій*.

Къ концу истекшаго академическаго года въ Университетѣ Св. Владиміра состояло: Профессоровъ и прочихъ Преподавателей 44; Чиновниковъ 45, Почетныхъ членовъ 14.

II. ЗАНЯТІЯ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Члены ученаго Университетскаго сословія, кромѣ преподаванія лекцій въ Университетѣ и отправле-

нія нѣкоторыми изъ нихъ ученыхъ и другихъ должностей по Университету, имѣли въ продолженіи минувшаго академическаго года особенныя ученныя занятія, именно:

1) Профессоръ Богословія *Скворцевъ* помѣщалъ статьи духовнаго содержанія въ журналѣ: Воскресное чтеніе, и занимался составленіемъ Руководства къ Церковному Законовѣдѣнію.

2) Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* напечаталъ Русскую Флору въ изображеніяхъ и описаніяхъ, и вмѣстѣ съ Ординарнымъ Профессоромъ *Кесслеромъ* приготавливалъ къ изданію результаты общей поѣздки ихъ по Кіевской губерніи, для изслѣдованія мѣстной Флоры и Фавны.

3) Ординарный Профессоръ *Новицкій* написалъ для журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія три статьи по Индійской Философіи, а именно: а) изложеніе Ньяйи, б) Весешики и в) Кармамимансы.

4) Ординарный Профессоръ *Иванишевъ* занимался приготовленіемъ къ печати 1) Древностей, издаваемыхъ Высочайше утвержденною въ Кіевѣ Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, и 2) письменныхъ Памятниковъ, издаваемыхъ тою же Коммиссіею.

5) Ординарный Профессоръ *Казловъ* приготавливалъ къ печати: разсужденіе о развитіи идеи болѣзни; отчетъ о состояніи Паталогіи съ 1836 по 1846 годъ, и сверхъ того, постоянно зани-

мался приготовленіемъ и изданіемъ въ свѣтъ Курса Паталогіи человѣческаго тѣла.

6) Ординарный Профессоръ *Леоновъ* напечаталъ сочиненіе о развитіи Судебной Медицины отечественной и отношеніи ея къ Русскому Законодательству.

7) Ординарный Профессоръ *Цыцуринъ* напечаталъ въ журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Вступленіе въ курсъ Частной Терапіи, Семіотики и Клиники внутреннихъ болѣзней, и окончаніе отчета о путешествіи за границую въ томъ же журналѣ и въ *Russland's Medicinische Zeitung*.

8) Ординарный Профессоръ *Кесслеръ*, сверхъ приготовленія къ изданію результатовъ поѣздки своей по Кіевской губерніи для изслѣдованія мѣстной Фавны, занимался собраніемъ матеріаловъ для Русской Орнитологіи, предполагаемой имъ также къ изданію въ свѣтъ.

9) Экстраординарный Профессоръ *Делленъ* занимался изложеніемъ труднѣйшихъ мѣстъ Ювенала для изданія въ свѣтъ.

10) Исправляющій должность Адъюнкта *Костырѣ* занимался стихотворными переводами лучшихъ произведеній Гёте, Шиллера, Гейне и Томаса Мура, для лекцій Теоріи Поэзіи. Кромѣ того, продолжалъ заниматься критическимъ анализомъ состава древняго Славянскаго языка и составленіемъ историческаго очерка Русской Филологіи.

11) Преподаватель *Чеховичъ* занимался Метеорологическими наблюденіями въ г. Кіевѣ.

12) Помощникъ Прозектора *Кожевниковъ* занимался переводомъ 3-й части Физиологіи Рудольфа Вагнера, который онъ приготавливаетъ къ печати.

13) Ученый Аптекарь *Сегетъ* приготавливаетъ къ печати Курсъ Фармакогнозіи.

Сверхъ сего Ординарный Профессоръ *Фонбергъ*, Экстраординарный Профессоръ *Кесслеръ* и Ученый Аптекарь *Сегетъ*—съ Высочайшаго разрѣшенія отправлялись за границу съ различными учеными цѣлями: *Фонбергъ* на 4 съ половиною, *Кесслеръ* на 4 и *Сегетъ* на 2 съ половиною мѣсяца. Въ особыхъ засѣданіяхъ Факультетовъ и испытательныхъ Комитетахъ производимы были испытанія на ученые степени и званія, по которымъ удостоены Совѣтомъ: степени *Магистра* 4, степени *Кандидата* 1, званія *Дѣйствительнаго Студента* 1, званія *Учителя Гимназіи* 1, *Домашней Учительницы* 2; званія: *Медикохирурга* 1, *Акушера* 1, *Лекаря* 1, *Провизора* 1, *Аптекарскаго Помощника* 17; сверхъ того по написаннымъ сочиненіямъ удостоены званія *Штабъ-Лекаря* 8 человекъ.

III. О ЧИСЛѢ И ЗАНЯТІЯХЪ УЧАЩИХСЯ.

Къ началу минувшаго академическаго года число учащихся по всѣмъ Факультетамъ простиралось

до 315 человекъ. На основаніи Устава Университета Св. Владиміра, Высочайше утвержденного 9 Іюня 1842 года, испытанія желающимъ поступить въ Университетъ произведены были въ минувшемъ году 2 раза: послѣ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій. Въ Августѣ 1844 года принято было въ Университетъ, безъ испытанія, 48 человекъ; испытанію подвергались 94 человека; изъ нихъ удостоено принятія въ Университетъ 80; всего принято 128 человекъ; изъ нихъ, согласно желанію, поступило: въ I Отдѣленіе Философскаго Факультета 11, во 2 Отдѣленіе Философскаго Факультета 18, въ Юридическій Факультетъ 53 и въ Медицинскій 36 человекъ. Изъ числа сихъ лицъ, а равно и изъ находившихся уже въ Университетѣ Студентовъ принято по удостоенію Совѣта на казенное содержаніе въ Институты: Педагогическій, Юридическій и Медицинскій 31 человекъ; на содержаніе изъ Профессорской суммы принято 10 человекъ.

Въ Октябрѣ 1844 года Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду, что недостатокъ желающихъ обучаться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нынѣ уменьшается, и желая оградить сіи заведенія отъ прилива слабо приготовленныхъ воспитанниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ побудить и учащихъ въ Гимназіяхъ къ успешнѣйшему окончанію ученія, нашель нужнымъ постановить впредь за правило, чтобы окончившіе курсъ съ неудовле-

творительными успѣхами вовсе не допускались къ принятію въ Студенты Университетовъ и Лицеевъ. На основаніи этого распоряженія, въ Генварѣ 1845 года допущены были къ испытанію для поступленія въ Университетъ только удостоянные аттестатовъ по окончаніи Гимназій; изъ нихъ подвергались испытанію 7 человекъ; удостояны принятія въ Университетъ 6; безъ испытанія поступило 2 человека; всего принято 8 человекъ; изъ нихъ зачислены въ Юридическій Факультетъ 4 и 4 въ Факультетъ Медицинскій. Сверхъ того въ теченіи года принято въ Университетъ: изъ Харьковскаго Университета 6 человекъ, изъ Московскаго 1, С. Петербургскаго 2 и 1 бывшій Студентъ здѣшняго Университета. Въ продолженіи академическаго года выбыло изъ Университета, по разнымъ случаямъ, 42 Студента; умерло 4.

Къ концу академическаго года всѣхъ Студентовъ состояло 405 человекъ: по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета 53, по 2-му 91, по Юридическому Факультету 157 и по Медицинскому 104 человека. Изъ нихъ: на своемъ содержаніи 282, на казенномъ содержаніи 111, на содержаніи изъ суммы, жертвуемой Профессорами 10 и пансіонеровъ Приказа Общественнаго Призрѣнія 2 человека.

При окончательномъ испытаніи въ концѣ минувшаго академическаго года удостояны: 1) степени Кандидата: по 1 Отдѣленію Философскаго Факультета: Избицкій Евстафій, Бессеръ Викторъ,

Козловскій Станиславъ, Воевудскій Евгеній, Спи-
славскій Ипполитъ, Альфавицкій Гилярій и Да-
невскій Викентій. По 2 Отдѣленію Философскаго
Факультета: а) по разряду Математическихъ наукъ:
Байковскій Карлъ, Коленко Петръ, Малиновскій
Цезарь, Мошинскій Клементій, Суцевскій Яковъ,
Скульскій Степанъ и Чугаевичъ Петръ; б) по разряду
Естественныхъ наукъ: Варжанскій Викторъ и Нелю-
бовичъ Матвѣй. По Юридическому Факультету: Боди-
левскій Савва, Бунге Николай, Виноградскій Нико-
лай, Жуковскій Владиславъ, Лозовскій Владиміръ,
Митюковъ Калиникъ, Пухальскій Осипъ, Гр. Тыш-
кевичъ Генрихъ, Эйсманъ Густавъ и Кулжинскій
Леонтій.

2) Званія Дѣйствительнаго Студента: по 1-му
Отдѣленію Философскаго Факультета: Добрашевъ
Ефимъ, Бушинскій Степанъ, Хоменко Василій,
Гуссаковскій Игнатій и Бѣлозерскій Василій. По
2-му Отдѣленію Философскаго Факультета: а) по
разряду Математическихъ наукъ: Гродецкій Петръ,
Каньскій Альфредъ, Лисенко Петръ, Нагинскій
Алексѣй, Хржонщевскій Иванъ, Шанявскій Ю-
сифъ и Шиманскій Фаустинъ; б) по разряду Есте-
ственныхъ наукъ: Гжицкій Венцеславъ, Мод-
зелевскій Левъ и Подгорскій Викторъ. По
Юридическому Факультету: Аренсъ Иванъ, Ба-
рановичъ Николай, Безпечниковъ Дмитрій, Ке-
люсь Илья, Короновскій Иванъ, Левицкій Сергей,
Мордмиловичъ Адольфъ, Шостаковскій Амвросій,

Бѣлоконовъ Архипъ, Камодзинскій Кипріанъ, Келеповскій Аполлонъ, Хоецкій Генрихъ, Хмѣлевскій Юліанъ, Тржецякъ Валентій и Паньковскій Войтехъ.

Занятія учащихся въ теченіи минувшаго академическаго года, сверхъ слушанія Университетскихъ лекцій, заключались въ слѣдующемъ: на основаніи правилъ о практическомъ упражненіи Студентовъ Университета Св. Владиміра въ Русскомъ языкѣ, Студенты всѣхъ Факультетовъ подавали въ оба полугодія сочиненія на темы, предложенныя Факультетами; изъ этихъ сочиненій, на основаніи тѣхъ же правилъ, удостоены публичнаго прочтенія, въ первомъ полугодіи, сочиненія Студентовъ: Ивана Бесядовскаго, Ефима Добрашева Матвѣя Софроновича, Евстафія Избицкаго и Ивана Гаевскаго; во второмъ полугодіи—Егора Дубницкаго.

Сверхъ того Студенты Медицинскаго Факультета высшихъ курсовъ, имѣя каждый въ вѣдѣніи своемъ нѣсколько больныхъ въ Клиникахъ Университетскихъ, подъ руководствомъ Директоровъ занимались составленіемъ исторій болѣзней.

На основаніи § 103 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ, для поощренія Студентовъ и прочихъ слушателей Университетскихъ лекцій къ соисканію награды золотыми и серебряными медалями, предложены были по всѣмъ Факультетамъ, для рѣшенія, задачи. Изъ числа разсужденій, представленныхъ соискателями

наградъ на тему I Отдѣленія Философскаго Факультета: «представить заслуги новой Философіи отъ Бакона до нашихъ временъ, т. е. показать, какія существенно важныя и полезныя истины она открыла или объяснила»—удостоены награды: золотою медалью сочиненіе окончившаго курсъ по сему Отдѣленію Ипполита Сциславскаго и серебряною сочиненіе Студента Матвѣя Софроновича. Изъ сочиненій на тему 2 Отдѣленія Философскаго Факультета: «исчислить и объяснить факты, относящіеся до изомеріи и полиформности»—удостоено медали сочиненіе окончившаго курсъ по сему Отдѣленію Клементія Мошинскаго. Изъ сочиненій на тему, предложенную Медицинскимъ Факультетомъ: «изложить критически, основываясь преимущественно на собственныхъ наблюденіяхъ и препаратахъ, механизмъ дыхательныхъ движеній у человѣка, и обратить вниманіе на участіе бродящаго нерва въ этой дѣятельности,—образъ его распространенія на оболочкахъ дыхательныхъ путей, вліяніе его на гортань и сократительность воздушныхъ трубокъ, обнимаемая при томъ новѣйшее состояніе этого вопроса»—удостоены награды: золотою медалью сочиненіе Студента Адама Слободзинскаго и серебряною—Студента Николая Хребтовича.

IV. УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Учебныя пособія Университета получили слѣдующія приращенія: 1.) Въ Библіотеку поступило

книгъ 862 названія, въ 1386 томахъ; періодиче-
скихъ изданій приобрѣтено 55. 2.) Для Минерало-
гическаго Кабинета приобрѣтено: а) 13 раз-
личныхъ приборовъ изъ Праги; б) 21 химическій
препаратъ чистыхъ металловъ и металлоидовъ.
3.) Въ Ботанической садъ, находящійся въ Кіевѣ,
поступило: а) мѣною, посѣвомъ и размноженіемъ:
живыхъ оранжерейныхъ растений 40 видовъ, въ 164
экземплярахъ, и 310 сортовъ сѣмянъ; грунтовыхъ
деревъ и кустовъ 12 видовъ, въ 4144 экзempla-
рахъ, и 154 сорта сѣмянъ; грунтовыхъ травъ 183
вида, въ многочисленныхъ экземплярахъ, и 640
сортвъ сѣмянъ. б.) Покупкою: живыхъ грунто-
выхъ деревъ и кустовъ, большею частію дикихъ,
лѣсныхъ, 426 экземпляровъ; живыхъ грунтовыхъ
травъ, красивоцвѣточныхъ и для дерна 42 сорта.
4.) Въ Гербарій поступило 154 сухихъ растений,
собранныхъ въ Университетскомъ Ботаническомъ
саду. 5.) Для Минцъ-Кабинета приобрѣтено покуп-
кою медалей и монетъ серебряныхъ: древнихъ Гре-
ческихъ и Римскихъ 19 и новѣйшаго времени
1 монета. 6.) Для Архитектурнаго Кабинета при-
обрѣтено 2 готовальника. 7.) Для Химическаго
Кабинета и Лабораторіи приобрѣтено: а) снарядовъ,
приборовъ и другихъ принадлежностей 3; б) мате-
ріаловъ и химическихъ произведеній, частію приго-
товленныхъ въ Лабораторіи, частію купленныхъ 24.
8.) Для Зоологическаго Кабинета приобрѣтено раз-
личными способами: млекопитающихъ 6, птицъ 24,
амфибій 11, рыбъ 10, моллюсковъ 14, пауковъ 12

и насѣкомыхъ 72; всего 149 предметовъ. 9.) Для Анатомическаго Театра приобрѣтено: а) препаратовъ 37, которые приготовлены Прозекторомъ Багенскимъ и его Помощникомъ Кожевниковымъ; б) снарядовъ и инструментовъ 187. 10.) Для Кабинета при кафедрѣ Государственнаго Врачебно-вѣдѣнія сдѣланы нѣкоторые инструменты и исправлены старые, для упражненія по Судебной Медицинѣ. 11.) Музей Изящныхъ Искусствъ и Древностей получилъ приобрѣтенія передачею изъ другихъ Кабинетовъ 124 предметовъ. 12.) Для Технологическаго Кабинета приобрѣтено покупкою: 1 инструментъ, 1 рисунокъ, 1 модель и 1 снарядъ. 13.) Для Паталогическаго Кабинета приобрѣтены 2 вида уродливаго образованія младенца, и кромѣ того, разные снаряды для опытовъ надъ животными и для анализа органическихъ тѣлъ и жидкостей. 14.) Для Фармакологическаго Собранія приобрѣтено покупкою: а) 26 лекарственныхъ образцовыхъ веществъ и б) 24 фармацевтическихъ препаратовъ. 15.) Для Хирургической Клиники приобрѣтено 23 различныхъ инструмента. и 16.) Для Акушерской Клиники приобрѣтено 105 разныхъ снарядовъ и акушерскихъ инструментовъ.

Вообще учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи: 1.) Въ Библиотекѣ Университета находится 80,755 томовъ и, сверхъ того, 203 периодическихъ изданія. 2.) Въ Библиотекѣ казенно-коштныхъ Студентовъ 848 названій, въ 4865 то-

махъ. 3.) Въ Обсерваторіи 84 предмета. 4.) Въ Зоологическомъ Кабинетѣ 36,667 предметовъ. 5.) Въ Минералогическомъ Кабинетѣ имѣется 8365 нумеровъ, изъ коихъ принадлежатъ: а) къ ориктогностическому собранію 5520 предметовъ; б) къ геогностическому 2470; с) къ минераламъ для объясненія признаковъ 228 штукъ; d) къ химическимъ препаратамъ 21; е) къ моделямъ кристалловъ 103 штуки; f) къ разнымъ приборамъ 13 нумеровъ; g) къ рѣдкостямъ 10 штукъ. 6.) Въ Гербаріумѣ находится: а) 174 связки неразобранныхъ растений, поступившихъ изъ бывшей Виленской Медикохирургической Академіи; б) 9917 видовъ растений, пожертвованныхъ бывшимъ Адъюнктомъ сего Университета Андржеевскимъ и с) 9193 вида сухихъ растений, въ 14,927. экз. 7.) Въ Ботаническомъ саду, въ г. Кіевѣ, 3050 видовъ живыхъ растений, въ 20,319 экземплярахъ, и 2224 сорта сѣмянъ; въ г. Кременцѣ—живыхъ растений 1209 видовъ, въ 5010 экземплярахъ, и 4920 сортовъ сѣмянъ. 8.) Въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей древнихъ Греческихъ и Римскихъ 10,474, средняго и новѣйшаго времени 13,819, всего 24,293. 9.) Въ Собраніи Рисовальной Школы 2681 предметъ. 10.) Въ Архитектурномъ Кабинетѣ: а) моделей 343, б) инструментовъ 5 и в) архитектурныхъ чертежей 734. 11.) Въ Химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи: а) снарядовъ, приборовъ и другихъ принадлежностей 400 нумеровъ, б) химическихъ произведеній и матеріаловъ 2212 нумеровъ. 12.) Въ Агро-

номическомъ Кабинетѣ машинъ и моделей 61 штука. 13.) Въ Кабинетѣ при кафедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія 146 аппаратъ-инструментовъ для вскрытія труповъ и оживленія мнимо-умершихъ, въ числѣ коихъ находятся вѣсы Штейна, 120 различныхъ препаратовъ и 46 инструментовъ. 14) Въ Анатомическомъ Театрѣ препаратовъ 1692 и 376 номеровъ прочихъ принадлежностей. 15.) Въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ и Древностей находится 314 предметовъ. 16.) Въ Технологическомъ Кабинетѣ находится 6857 предметовъ. 17.) Въ Физическомъ Кабинетѣ 401 приборъ. 18.) Въ Паталогическомъ Кабинетѣ 1289 предметовъ. 19.) Въ Фармакологическомъ Собраніи снарядовъ и моделей 79, лекарственныхъ образцовыхъ веществъ 543 предмета, фармацевтическихъ препаратовъ 202, Фармакогно-стическое сочиненіе 1.—Въ Университетскихъ Клиникахъ находилось больныхъ: 1.) Въ Терапевтической 133, изъ коихъ выздоровѣло 96, получили облегченіе 28, умерло 9, приходило за совѣтами 410. 2.) Въ Хирургической Клиникѣ 107, изъ коихъ выздоровѣло 55, получили облегченіе 21, вышло въ прежнемъ состояніи 8, умерло 5, остается налицо 18, приходили за совѣтами 584. Кромѣ 121 малыхъ операцій, сдѣлано 78 значительнѣйшихъ. 3.) Въ Акушерской Клиникѣ 24, изъ коихъ выздоровѣло 19, остается налицо 5. 4.) Въ Студентской больницѣ находилось больныхъ 166; изъ нихъ выздоровѣло 156, умерло 2, осталось на излѣченіи 8.—Студенты Медицинскаго Факультета выс-

шаго курса участвовали въ леченіи больныхъ при производствѣ операцій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Директоровъ Клиникъ; больные бѣднаго состоянія принимались безъ платы, а входящіе недостаточнаго состоянія получали лекарства въ аптекѣ, на счетъ Университета. Въ Клиникахъ состоитъ разныхъ инструментовъ и снарядовъ: въ Терапевтической 76, въ Хирургической 1783, въ Акушерской 509.—Въ Университетской Типографіи отпечатано книгъ и другихъ изданій: по распоряженію начальства 14, по порученію частныхъ лицъ 10; всѣ эти книги и изданія составляютъ 184 листа. Сверхъ того отпечатано различныхъ бланковъ 119,389 лист. Собрано денегъ за печатаніе 5561 руб. 24 коп.; израсходовано изъ оныхъ 4843 руб. 79 коп.; за тѣмъ остается къ 1846 году 717 руб. 45 коп.

Р В Ч Ъ

О ФЛОРЪ СЪВЕРНОЙ ПОЛОСЫ РОССІИ,

ЧИТАННАЯ

Ординарнымъ Профессоромъ Э. Р. Траутфеттеромъ.

ММ. ГГ.

Предъ Вами торжественное собраніе Университета, который по истеченіи годичнаго періода его дѣятельности празднуетъ тотъ день, въ который воля Государя Императора, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, возвала его къ жизни. Высокій основатель и покровитель Университета хотѣлъ сдѣлать его въ здѣшнемъ краѣ средоточіемъ, въ которомъ совокуплялись бы всѣ источники опыта и познанія, струящіеся по земному шару, и изъ котораго они разливались бы плодотворною рѣкою по здѣшнимъ странамъ. Можетъ-ли Университетъ праздновать настоящій день, который даетъ ему живѣе нежели когда-либо сознать его цѣль и ея дости-

Товарищъ мой Н. Т. Костыръ принялъ на себя трудъ перевести на Русскій языкъ эту рѣчь, написанную мною на Нѣмецкомъ языкѣ.

Траутфеттеръ.

женіе, образомъ болѣе достойнымъ того, съ какимъ онъ его празднуетъ теперь, стремясь болѣе нежели когда-либо совершать служеніе, на которое посвятилъ его Монархъ?

На меня возложено, въ настоящій день празднества, имѣть слово предъ собраніемъ почтенныхъ гостей Университета. Умѣя достойнымъ образомъ цѣнить эту честь, я, для настоящей бесѣды моей, избралъ предметъ, по значенію и интересу его достойный общества, которое участіемъ своимъ въ празднествѣ Университета свидѣтельствуемъ объ уваженіи своемъ къ наукамъ и этимъ уваженіемъ о короткомъ знакомствѣ своемъ съ ними.

Да позволено миѣ будетъ, Милостивые Государи, обратить Ваши мысли отъ благодатныхъ луговъ Кіева на льдистыя равнины верхняго сѣвера обширнаго отечества нашего. Вы вступаете въ страну, лишенную всѣхъ тѣхъ прелестей, которыми природа украсила нашъ югъ. Далече, въ голубой дали лежатъ уже передъ Вами и веселая, освѣщенная солнцемъ атмосфера Кіева, и тѣнистые лѣса, и богато-цвѣтушіе луга, и волнующееся море нивъ. Вы не слышите уже рѣзваго, мелодическаго пѣнія, которымъ пернатые пѣвцы нашего юга славятъ Творца и собственную участь,—предъ Вами умолкаетъ и шумное движеніе промышленности. Тщетно ищите Вы на высотахъ гордыхъ вершинъ палатъ владѣльцевъ, тщетно ищите на равнинѣ пріютной

кровли горожанина, у озера и рѣки укромной хижины нашего селянина. Вы едва усматриваете кое-когда человѣческое существо, — а все напрасно будете ожидать звука, который находился бы внѣ сферы мыслей животнаго. Такимъ образомъ Вы находитесь тамъ почти въ безмолвной пустынѣ!

Въ пустынѣ? — Да тому, для котораго удобство жизни, чувственное наслажденіе и человѣческое общество суть цѣлю бытія, верхній сѣверъ Россіи покажется пустынею, едва-ли стоящею того пространства, которое она занимаетъ на земномъ шарѣ. Но тотъ, кто привыкъ обращаться съ природою, — кто умѣетъ и любитъ читать въ великой книгѣ природы: тотъ найдетъ въ тѣхъ окруженных моремъ тундрахъ сѣверной Россіи страну высочайшаго интереса, — страну, достойную самаго горячаго изученія. Хотя стужа заключаетъ тамъ землю на цѣлые мѣсяцы въ оковы смерти, — хотя ночь погружаетъ тамъ землю на цѣлые мѣсяцы въ густой мракъ: то за то тамошнее небо, въ теченіи этого времени, блещетъ необычайною пышностію въ милліонахъ міровъ и въ безчисленныхъ огнистыхъ метеорахъ. Для испытателя природы это предметъ полный движенія и жизни, который уже отъ тысячелѣтій чудеснѣйшими знаками говоритъ человѣку о возвышеннѣйшихъ истинахъ и котораго ученіе однакоже уловлено едва въ самыхъ простыхъ, первоначальныхъ чертахъ. Но когда на береговой каймѣ Ледовитаго моря, послѣ долгой

зимней ночи, начинается лѣтній день, — когда солнце поднимаетъ все выше и выше на горизонтѣ свою лучезарную главу, такъ что наконецъ день безъ промежутка смѣняется другимъ днемъ: тогда испытатель природы въ изумленіи привѣтствуетъ чудеса, которыя раскрываютъ предъ очами его земля и море.

Мертвыя массы, проникнутыя лучами солнца, начинаютъ двигаться, и скоро потомъ раскрывается въ вѣчной борьбѣ съ наружнымъ ее окружающимъ міромъ, но какъ бы тѣмъ болѣе и болѣе усиленная — самая напряженная жизнь, — жизнь, которая, не нуждаясь въ малѣйшемъ отдыхѣ, при беззакатномъ солнцѣ совершаетъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль процессы, для которыхъ въ роскошномъ, но лѣнивомъ югѣ потребны цѣлые мѣсяцы. Море разрываетъ свою кристальную крышу и раздробляетъ ее своими бурными волнами; — громкимъ бушеваніемъ возвѣщаетъ оно свои тайны тому, кто ему внемлетъ. Въ соленыхъ волнахъ его вращаются чудесныя животныя формы, какихъ зоологъ не видитъ и въ мечтахъ своихъ. Море содержитъ въ себѣ безчисленныя стада рыбъ и колоссальныя массы морскихъ млекопитающихъ — цѣль отважныхъ предпріятій нашихъ сѣверныхъ промышленниковъ, — главнѣйшій источникъ пропитанія кочующихъ народовъ сѣвера. Около этихъ животныхъ колоссовъ ползаютъ стаи морскихъ раковъ, движется толпа моллюсковъ, изъ

коихъ нѣкоторыя, блистая роскошными цвѣтами, подобно цвѣткамъ, прерываютъ и украшаютъ однообразную равнину воды. Къ нимъ присоединяются различнаго рода птицы, которыя оживляютъ море на поверхности его и у береговъ. Собираясь большими стаями на мѣстахъ вывода птенцовъ, прерываютъ онѣ крикомъ своимъ нѣмое спокойствіе сѣвера.

Когда снѣгъ исчезаетъ, наконецъ, хотя по мѣстамъ съ поверхности земли, то здѣсь, на открытыхъ мѣстахъ, обнаруживается жизнь, которая въ теченіи долгой ночи, подъ кровомъ льда и снѣга, дремала въ ожиданіи юнаго дня. Растительное царство развертываетъ торопливо листья, цвѣтки и плоды при отношеніяхъ климатическихъ, которыя представляютъ въ себѣ величайшій интересъ, и, по ихъ отношенію къ органическому царству, заслуживаютъ тѣмъ болѣе ближайшаго наблюденія. Подлѣ лисицы, медвѣдя, волка и сѣвернаго оленя является прыткій леммингъ и мелькаетъ по тундрамъ, — птицы и насѣкомыя тихо, безъ шума, роятся въ воздухѣ, — рыбы несутся стрѣлою по рѣкѣ и озеру. Немногочисленные обитатели меланхолическаго сѣвера тянутся къ берегамъ моря и оживляютъ ихъ своею простою дѣятельностію.

Лѣто раскрываетъ предъ испытателемъ природы единственную лѣтопись древней исторіи тѣхъ странъ, какая только могла дойти до насъ, — какая вообще

когда-либо могла быть составлена. Не на папирусь, не на пергаминъ или бумагъ написана она, — не грифель начерталъ ея слова, не перо и чернила изобразили ея. Природа сама авторъ этой единственной книги бытія верхняго сѣвера Россіи. Она начертала ходъ событій на огромныхъ каменныхъ листахъ, образующихъ собою поверхность тѣхъ странъ, и употребила для того тѣ геологическіе гіероглифы, разгадка которыхъ есть трофей нашего вѣка, — приобрѣтеніе, въ которомъ всѣ грядущія поколѣнія будутъ завидовать намъ, и которое во всѣхъ отношеніяхъ достойно быть поставлено на ряду съ тѣми открытіями, на коихъ покоится зданіе современной Астрономіи.

Такимъ образомъ природа и въ льдистомъ сѣверѣ не бѣдна, не безъ интереса для мыслящаго и изслѣдующаго духа. И тамъ повсюду бьетъ ключъ жизни, и тамъ рука природы находится въ непрерывной работѣ и вращаетъ всѣ предметы и всѣ отношенія ихъ въ вѣчно-чередующемся кругу. Безъ сомнѣнія, органической міръ верхняго сѣвера представляется скуднымъ въ сравненіи съ пышностію и разнообразіемъ, которыя раскрываютъ животное и растительное царства въ южныхъ климатахъ. Но ежели принять во вниманіе отношенія, съ которыми должна бороться жизнь въ нашихъ сѣверныхъ тундрахъ, то мы будемъ изумлены не столько бѣдностію, сколько богатствомъ тѣхъ полярныхъ странъ въ растеніяхъ и

животныхъ, —мы будемъ изумлены неисчерпаемыми средствами, необъятнымъ многообразіемъ природы, которая всегда и повсюду повинуюсь однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ законамъ, всегда и повсюду движимая одними и тѣми же силами, производитъ растенія и животныхъ и приводитъ совершеніе процесса жизни подъ отвѣсными лучами тропическаго солнца и на границахъ вѣчнаго снѣга и льда. Въ самомъ дѣлѣ, великолѣпіе и неизмѣримое богатство, раскрываемыя тропическими странами въ ихъ органическихъ существахъ, понятнѣе, разумительнѣе человѣку, нежели скудная полнота краевъ, опоясывающихъ полюсы. Ежели для испытателя природы, географа, историка и т. д. отношенія каждаго пункта земли вообще должны быть одинаково важны, — ежели астрономъ и физикъ на каждомъ пунктѣ земнаго шара найдутъ одинаковое богатство явленій: то физиологъ долженъ отдать преимущество бѣднымъ крайнимъ странамъ органической жизни — ежели не въ обиліи изученія, то по крайней мѣрѣ въ большемъ интересѣ — предъ полножизненными странами болѣе теплыхъ поясовъ земнаго шара.

И однакоже верхній сѣверъ былъ посѣщаемъ гораздо рѣже, нежели тропики, изслѣдователями сѣвернаго умѣреннаго пояса, въ которомъ уже отъ вѣковъ устроена рабочая наука, — и феномены, представляемые тѣсными и сравнительно-бѣдными полярными странами, все еще остаются, по отно-

шенію къ ихъ причинамъ, ходу и значенію, менѣе извѣстными, нежели богатая полнота явленій на поясѣ земнаго шара, расширяющемся по обѣимъ сторонамъ экватора. Но это нисколько не говоритъ противъ выше мною высказаннаго положенія; напротивъ того, оно еще болѣе подтверждаетъ его, потому что неизвѣстное всегда болѣе привлекаетъ изслѣдователей, нежели извѣстное. Но ежели странствованія паломниковъ науки рѣже устремлялись къ полюсамъ, нежели къ экватору: то причина того заключается въ суровыхъ лишеніяхъ, въ сверхчеловѣческихъ напряженіяхъ, которыя природа налагаетъ на образованнаго человѣка въ краяхъ, никогда не совлекающихъ съ себя совершенно одежды зимы,—въ многочисленныхъ и часто непреодолимыхъ препятствіяхъ, противопоставляющихся тому, который стремится проникнуть въ тайны природы,—въ невѣрномъ результатѣ, при сравнительно-большемъ изживеніи силъ и средствъ. Сколько экспедицій къ полярнымъ странамъ—экспедицій, которыхъ одно приготовленіе стоило уже многихъ лѣтъ—должно было воротиться прежде, нежели онѣ достигнули цѣли своего назначенія;—сколько изъ нихъ достигло этой цѣли для того только, чтобы опять потерять ее;—сколько многія наконецъ были застигнуты въ своихъ попыткахъ гибелью?! И жажда познанія все влечетъ новыхъ изслѣдователей къ могилѣ предшественниковъ, и въ нѣдрахъ Европейской образованности все появляются жаждущіе дѣятельности люди,

которые для изслѣдованія тѣхъ неприютныхъ странъ рискуютъ жизнью и болѣе нежели этимъ!

Чаще и можетъ быть основательнѣе, нежели другія страны полярныхъ поясовъ, кажется, вообще изслѣдованы были именно тѣ страны, на которыя я теперь обращаю особенное вниманіе Ваше: это прибрежныя страны, которыя отъ Варангерфіорда до истока рѣки Мекенци защищаютъ три части свѣта отъ напора Ледовитаго моря. Вместе съ немногими экспедиціями, снаряженными въ иноземныхъ государствахъ и достигавшими Русскаго сѣвера, начиная со временъ Петра Великаго, тянется длинный, непрерывный рядъ Русскихъ сѣверныхъ экспедицій до нашего времени, въ которое Всемилостивѣйшій нашъ Государь Императоръ НИКОЛАЙ I, могучею рукою ко благу и славѣ народа, правитъ кормиломъ Государства. Снѣговая и мшистая кора Русскаго сѣвера хранитъ слѣды могущественно-дѣятельныхъ мужей изъ всѣхъ эпохъ тѣхъ временъ, изъ всѣхъ сословій человѣческаго общества, — хранитъ слѣды служителей всѣхъ наукъ.

Кормило корабля пробороzdило всѣ части Ледовитаго моря, начиная отъ Сѣвернаго мыса до сѣверныхъ береговъ Америки. На этомъ морѣ и на берегахъ его глубокоискусные, ученые офицеры флота соперничали съ необразованными промышленниками въ представленіи примѣровъ муже-

ства, терпѣнія, перенесенія страданій и нуждъ всякаго рода, — примѣровъ, которые превосходятъ все, что только лѣтописи исторіи, относительно этого предмета, сохранили въ себѣ. Ежели баснословныя плаванія предприимчивыхъ промышленниковъ доставили намъ первыя извѣстія о многихъ прибрежныхъ полосахъ и многихъ островахъ: то образованнымъ офицерамъ флота обязаны мы точною съемкою усѣянныхъ губами и островами береговъ Ледовитаго моря, нашими свѣдѣніями о его теченіяхъ, приливѣ и отливѣ, многими драгоцѣнными матеріалами для Климатологіи и, кромѣ того, еще многими другими, достойными особенной благодарности, дополненіями къ Этнографіи и естествознанію тѣхъ странъ. Всякому, кто только устремлялъ хотя бѣглый взглядъ на карты и исторію сѣверныхъ границъ стараго свѣта, извѣстны герои, которые добыли у страшныхъ передовыхъ ратоборцевъ сѣвера — стужи и голода — познаніе тѣхъ странъ. Не раздѣльны съ именемъ Русскаго сѣвера имена: Беринга, Чичагова, Кука (Cook), Биллингса, Саричева, Васильева, Шишмарева, Коцебу, Врангеля, Анжу (Anjou), Лазарева, Литке, Станюковича, Рейнеке, Бичей (Beeshey), Кашеварова, Пахтусова, Циволки и многихъ другихъ.

Но не одни моряки — уже по призванію своему привыкшіе къ борьбѣ съ стихіями — отваживались устремляться къ суровымъ сѣвернымъ берегамъ Россіи. Ученые всѣхъ частей оставляли мирный

домашній очагъ, частію для того, чтобы раздѣлять опасности плаванія тѣхъ моряковъ, частію же для того, чтобы въ самостоятельныхъ экспедиціяхъ обозрѣть сѣверныя тундры.

Астрономъ Louis de l'Isle de la Croüyere прошелъ по берегамъ Ледовитаго моря, по Лапландіи и Архангельской губерніи; онъ умеръ — жертва жажды познаній — въ далекомъ востокѣ Россіи, проникши въ качествѣ спутника Беринга даже до Америки. Другой Астрономъ отправился въ Колу для наблюденія прохожденія Венеры предъ солнцемъ въ 1769 году. Чиновникъ Геденштремъ ходилъ съ многими спутниками до устья Лены, для съемки береговъ между этою рѣкою и Индигиркою и группы острововъ Новой Сибири. Парротъ младшій — физикъ и извѣстный путешественникъ — вынесъ съ собою съ Сѣвернаго мыса зародышъ смерти. Даже живописцы посѣщали верхній сѣверъ съ цѣлію, собрать дань съ возвышенныхъ и оригинальныхъ красотъ его. Упомяну здѣсь о Choris, сопутствовавшемъ экспедиціи знаменитаго услугами наукамъ, Государственнаго Канцлера Графа Румянцева. Онъ достигъ на кораблѣ «Рурикъ», находившемся подъ командою Коцебу, 67° сѣверной широты и представилъ намъ въ своемъ Voyage pittoresque autour du monde много предметовъ, которые вдохновили его искусную руку и кисть.

Но полное исчисленіе всѣхъ тѣхъ плаваній, которыя были предприняты для пользы Географіи,

Исторіи, Климатологіи, Астрономіи, Физики и т. д. къ бурному Ледовитому морю, вышло бы изъ предѣловъ, которыми я ограничиваю настоящую свою бесѣду. Спѣшу обратиться, по этому, собственно къ изысканіямъ испытателей природы на нашемъ сѣверѣ, изложеніе которыхъ я имѣлъ въ виду предложить именно при этомъ случаѣ. Но если высокій интересъ всѣхъ отношеній сѣвера, при трудности посѣщенія полярныхъ странъ и при соразмѣрной съ нею бѣдности ихъ животными и растеніями, заставилъ естествоиспытателей, достигавшихъ Ледовитаго моря, расширять, по возможности, свои наблюденія, и если разысканія упоминаемыхъ здѣсь сѣверныхъ путешественниковъ обнимаютъ большею частію всѣ три царства природы, климатическія, географическія, историческія и этнографическія отношенія и т. д. : то да будетъ мнѣ позволено обратить Ваше вниманіе преимущественно на заслуги тѣхъ испытателей природы по отношенію къ сѣверному растительному царству. Чрезъ это сдѣлается яснымъ, въ какихъ именно странахъ и въ какой степени до сего времени изслѣдована полярная флора Россіи.

Исторія Ботаники, по отношенію къ Россіи, начинается только со временъ вѣнчаннаго славою, великаго Преобразователя нашего отечества, подобно тому, какъ съ нимъ же начинается въ Россіи дѣятельность въ большей части наукъ вообще. Но ботаническія изслѣдованія отдаленнѣйшихъ сѣверныхъ береговъ Россіи начинаются только съ царство-

ваніемъ Императрицы Екатерины II и съ ея исполненскими учеными экспедиціями, которыя своею величественностію и богатыми результатами своими обратили на себя вниманіе всего ученаго міра, и которыя навсегда займутъ блистательное мѣсто въ исторіи всѣхъ наукъ.

Николай Озерецковскій, членъ Академической Экспедиціи, находившейся подъ управленіемъ Лепехина, открылъ въ 1772 г. изслѣдованіе растительныхъ отношеній береговъ Бѣлаго и Ледовитаго морей. Собранныя Озерецковскимъ свѣдѣнія о флорѣ одной части береговъ Архангельской губерніи, помѣщенные въ «Дневныхъ запискахъ» Лепехина, даютъ однакоже отрывочную, весьма неполную картину этой флоры.

Новѣйшему только времени предоставлено было пролить болѣе яркій свѣтъ на натуральныя отношенія крайней, сѣверовосточной Европы. Александръ Шренкъ, который съ изумительною твердostí и неослабною ревностію, въ теченіи цѣлыхъ лѣтъ, совершалъ по порученію Императорскаго Ботаническаго Сада въ С. Петербургѣ ботаническія путешествія въ самыя отдаленныя части Россіи, проникнулъ въ 1837 г. чрезъ тундры Самоѣдовъ до самаго Урала и принесъ съ собою богатое и полное собраніе растений.—По слѣдамъ его отпра-вился въ 1841 г. Консерваторъ Императорской Академіи наукъ, Докторъ Рупрехтъ, который по-

полнилъ свѣдѣнія о растительномъ царствѣ тѣхъ странъ разысканіями на полуостровѣ Канинѣ.

Подобнымъ-же образомъ съ точностію была изслѣдована въ новѣйшее время флора западныхъ частей Архангельской губерніи. Яковъ Фелльманнъ, исполнявшій въ продолженіи многихъ лѣтъ обязанность проповѣдника въ Колѣ, представилъ въ 1831 г. богатый перечень растений Кольскаго округа, — въ 1835 г. перечень растений Финляндской Лапландіи. Позже, въ 1839 г., и неутомимый Шренкъ направилъ шаги свои къ Колѣ и къ западнымъ берегамъ Бѣлаго моря.

Но всѣ эти изслѣдованія различныхъ береговъ Архангельской губерніи были наконецъ завершены Академикомъ фонъ-Беромъ. Два раза пренебрегалъ онъ опасностями моря и подводно-скалистыхъ береговъ: въ первый разъ, въ 1837 г., въ сопутствіи Александра Леманна, ботанизировавшаго въ послѣдствіи съ большимъ успѣхомъ по берегамъ Каспійскаго моря и сдѣлавшагося слишкомъ рано для науки жертвою своего слѣпаго, горячаго усердія; — второй разъ, въ 1840 г., въ сопутствіи бывшаго Профессора здѣшняго Университета, Александра фонъ-Миддендорфа. Беръ осмотрѣлъ съ своими спутниками берега Бѣлаго и Ледовитаго морей, къ западу до Сѣвернаго мыса, къ востоку и сѣверу до Новой Земли. Бѣглый очеркъ отношеній этихъ сѣверныхъ странъ вообще и флоры ихъ въ особенности, на-

бросанный мастерскою его рукою въ предварительныхъ извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ Bulletin scientifique Императорской Академіи Наукъ, представляется столь же характеристическимъ и назидательнымъ, какъ и занимательнымъ, и не утратитъ своей цѣнности и во всѣ послѣдующія времена.

Но когда всѣ тѣ наблюденія надъ флорою Европейско-россійскаго сѣвера, которыя уже сдѣланы въ новѣйшее время поименованными выше Русскими естествоиспытателями, сдѣлаются извѣстными въ цѣломъ ихъ объемѣ: тогда отношенія растительнаго царства въ отдаленнѣйшемъ сѣверовостокѣ Европы представятся намъ въ такой полнотѣ и ясности, что будущему времени трудно будетъ ихъ еще чѣмъ-либо приумножить.

Взглянемъ теперь на берега Ледовитаго моря, къ востоку отъ Уральскаго хребта.

Василій Зуевъ, спутникъ Палласа, въ его знаменитомъ и богатомъ плодами путешествіи по Сибири, оказалъ услугу первыми ботаническими наблюденіями, произведенными имъ здѣсь. Долгое время изслѣдованія, сдѣланныя имъ въ 1771 и 1772 г. по нижней Оби и нижнему Енисею о тамошнемъ растительномъ царствѣ, обнародованныя Палласомъ, были единственными точными и употребительными данными, которыми обладала Географія растительнаго царства сѣверныхъ береговъ Сибири.

Въ послѣдствіи времени, съ 1786 по 1794 г., присоединенные къ Биллингсовой экспедиціи естествоиспытатели, Меркъи Джонъ Мэнъ (Main), распространили ботаническія разысканія еще болѣе къ сѣверо-востоку, проникнувъ къ устью Ковыми и заливу св. Лаврентія въ Беринговомъ проливѣ. Собранныя ими растенія, правда, опредѣлены Рудольфомъ и номѣщены Георги въ его перечнѣ Русскихъ растеній; но при этомъ упустили, къ сожалѣнію, извлечь изъ доставленныхъ матеріаловъ самостоятельный очеркъ растительныхъ отношеній тѣхъ странъ.

Съ такимъ же сожалѣніемъ должны мы упомянуть о наблюденіяхъ Адамса. Отправленное въ 1805 году, подъ начальствомъ Графа Головкина, посольство въ Китай доставило Адамсу случай, между прочимъ, изслѣдовать также и флору по берегамъ Лены внизъ къ ея устью. Плодомъ этого путешествія было описаніе многихъ рѣдкихъ и новыхъ растеній сѣвера Сибири; но при этомъ однакоже Адамсъ не сдѣлалъ попытки, представить растительность тѣхъ любопытныхъ странъ въ цѣломъ очеркѣ и преслѣдовать законы и особенности, которые тамъ раскрываетъ растительное царство.

Въ высшей степени, напротивъ того, была обильна плодами, по отношенію къ познанію сѣверной флоры, снаряженная Графомъ Румянцовымъ экспедиція, въ 1815 году отправленная вокругъ свѣта. Присоединенные къ ней естествоиспытатели: Шамисо, Эшольцъ

и Вормшольдъ (Wormskjold) собрали по берегамъ Берингова пролива и по сѣверному берегу Америки такой богатый гербарій, какого въ послѣдствіи времени уже не привозили изъ тѣхъ странъ въ Европу. Шамисо заботился о томъ, чтобы это ботаническое сокровище науки не осталось въ тунѣ. Совмѣстно съ другомъ своимъ Шлехтендалемъ, представилъ онъ основательную обработку драгоценныхъ матеріаловъ и воздвигнулъ себѣ ею памятникъ, который будетъ соперничать съ его меланхолическою, задумчивою музою въ перенесеніи имени его къ потомству.

Другое побужденіе къ изученію флоры сѣверо-восточной Сибири представилось въ теченіи времени съ 1820—1824 г., въ продолженіи котораго офицеры флота, Баронъ Врангель и Анжу (Anjou), были заняты съемкою береговъ Сибири отъ рѣки Яны до Берингова пролива. Членъ этой весьма плодотворной для другихъ отраслей знанія экспедиціи, Докторъ Киберъ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы бросить взглядъ на растительное царство; но его ботаническая жатва, сколько мнѣ извѣстно, не сдѣлалась достояніемъ публики.

Величественная Экспедиція, отправленная во-кругъ свѣта Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ I на корабляхъ «Сенявинъ» и «Моллеръ», подъ предводительствомъ Литке и Станюковича

въ 1826 г., доставила Ботаникѣ значительный выигрышъ. Многочисленные естествоиспытатели этой экспедиціи: Докторъ Мертенсъ, Докторъ Кастальскій, Профессоръ Постельсъ, Баронъ Китлицъ привезли съ собою богатую добычу, которая сдѣлалась украшеніемъ Петербургскихъ коллекцій и доставила членамъ Императорской Академіи Наукъ матеріалы для многочисленныхъ и въ высшей степени замѣчательныхъ трудовъ. Но это путешествіе вокругъ свѣта не могло имѣть особенной важности для изслѣдованія береговъ Ледовитаго моря, потому что изъ кораблей одинъ только проникнулъ къ верхнему сѣверу, да и тотъ не подвинулся далѣе предѣловъ Восточнаго мыса Сибири.

Эту потерю для Ботаники вознаградила нѣкоторымъ образомъ въ то же время отправленная Англійская экспедиція. Корабль Блоссомъ, совершавшій съ 1825—1828 г. путешествіе вокругъ свѣта, подъ командою Капитана Веешеу, дошелъ почти до мыса Барровъ, и такимъ образомъ находившійся на этомъ кораблѣ естествоиспытатель Лау имѣлъ возможность содѣйствовать къ восполненію флоры Берингова пролива и сѣвернѣе лежащихъ береговъ Америки.

Упомяну наконецъ о той экспедиціи, которая заключаетъ собою рядъ путешествій, предприня-

ТЫХЪ для пользы естественныхъ наукъ, къ верхнему сѣверу Азіи. Профессоръ здѣшняго Университета, фонъ-Миддендорфъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставилъ насъ, послѣдуя приглашенію Императорской Академіи Наукъ, которая возложила на него трудное и опасное предпріятіе — изслѣдованіе полосы земли къ сѣверу отъ Пясиды и Хатанги. Еще въ живой памяти у насъ, при какихъ усиліяхъ, при какихъ лишеніяхъ и страданіяхъ удалось нашему смѣлому товарищу, въ 1843 г., рѣшить эту задачу. Прошедши огромное разстояніе пути сквозь самую удаленную къ сѣверу и самую безпріютную, прибрежную страну Сибири, достигнулъ онъ подъ 75° 36' Ледовитаго моря, и проложилъ потомъ при еще болѣе затруднительныхъ обстоятельствахъ, сквозь тѣже снѣжныя и льдистыя равнины, возвратный путь. Нельзя было предвидѣть неодолимой трудности и безчисленныхъ опасностей подобнаго предпріятія; но теперь, когда опытъ обнаружилъ ихъ, насъ поражаетъ ужасомъ, что планъ такого путешествія могъ быть составленъ, — насъ удивляетъ мужество человѣка, который, возросши и созрѣвши среди роскоши Европейскихъ городовъ и за книгами, не устрашился такого предпріятія, — и еще болѣе изумляетъ дѣйствительное и счастливое выполненіе отважнаго замысла. Благодѣтельный Промыслъ устроилъ для пользы науки такъ, что для такого рѣдкаго случая нашелся такой рѣдкій человѣкъ.

Всѣ вообще матеріалы и наблюденія, собранныя Миддендорфомъ въ этомъ путешествіи къ Ледовитому морю, и также относящіяся къ растительному царству, отличаются въ высшей степени богатствомъ и полнотою и превышаютъ самыя смѣлыя желанія. Они пополняютъ множество весьма важныхъ пробѣговъ въ нашемъ познаніи сѣвера.

Мысленно слѣдуя съ Вами, Милостивые Государя, за этими ботаниками по тернистому пути ихъ на сѣверѣ, получили мы неожиданный результатъ, что берегъ Ледовитаго моря ботанически изслѣдованъ уже на всемъ огромномъ протяженіи вдоль по сѣвернымъ границамъ нашего отечества, хотя не на всѣхъ пунктахъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Растительныя отношенія объяснены съ большею полнотою главнымъ образомъ на трехъ полосахъ: 1) по всѣмъ берегамъ Архангельской губерніи, 2) вдоль по рѣкѣ Таймирѣ, и наконецъ 3) по Берингову проливу и сѣвернѣе лежащимъ берегамъ Америки. При этомъ весьма кстати пришлось, что изъ этихъ трехъ полосъ земли двѣ находятся именно на самомъ крайнемъ западѣ и востокѣ Россіи, тогда какъ третья лежитъ почти въ серединѣ между ними. Безъ сомнѣнія мы можемъ гордиться уже полнымъ понятіемъ, полученнымъ нами о флорѣ Русскихъ береговъ Ледовитаго моря, которое пріумно-

жается еще тѣмъ, что флора Европейской, Азиатской и Американской Россіи, въ южномъ ея протяженіи, благодаря классическимъ работамъ, представляется можетъ быть еще въ большей полнотѣ.

Судя по объему странъ, которыя окружаютъ Ледовитое море отъ Сѣвернаго мыса до сѣверо-западныхъ береговъ Америки, можно было бы предполагать, что, при такихъ основательныхъ изслѣдованіяхъ сѣвера, введена въ науку огромная масса растеній. Но не такъ на самомъ дѣлѣ. Оказалось, что только немногія растенія и между ними только нѣсколько сотенъ явнобрачныхъ составляютъ всю растительность всѣхъ тѣхъ странъ полярныхъ поясовъ.

Судя по отдаленности, въ какой находятся отъ насъ тѣ прибрежныя страны Россіи, могло бы казаться, что ботаникъ долженъ бы быть вознагражденъ за малое число полярныхъ растеній по крайней мѣрѣ формами ихъ, которыя едва-ли менѣе отличались бы отъ здѣшнихъ нашихъ, нежели чудные образы растеній тропическихъ. Но и тутъ мы ошибаемся, потому что растенія полярныхъ поясовъ принадлежатъ по большей части къ тѣмъ же родамъ, которые встрѣчаются и у насъ. Да нѣкоторыя растенія полярныхъ поясовъ даже по самымъ

видамъ не различаются отъ тѣхъ, какія находятся вездѣ въ Россіи и еще далѣе за предѣлами ея. Весьма многіе виды растеній Русскихъ полярныхъ странъ имѣютъ свою отчизну всюду, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ полярнаго круга, и только немногіе виды свойственны лишь отдѣльнымъ частямъ Русскаго верхняго сѣвера.

Но между тѣмъ, однакоже, я не хочу этимъ сказать, что полярный поясъ представляется лишеннымъ растеній, нагимъ. Ежели сѣверъ питаетъ немногіе виды, то за то они тѣмъ общежительнѣе, такъ что одно и то же растеніе милліонами экземпляровъ покрываетъ необозримыя полосы. По этой причинѣ верхній сѣверъ не лишенъ зеленаго растительнаго покрова ни на одной изъ тѣхъ странъ и изъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ почва земли выходитъ на свѣтъ изъ подъ снѣга и гдѣ она довольно рыхла, такъ что растенія могутъ пропускать въ нее корни и искать въ ней пищи. И море на сѣверѣ питаетъ много ему только свойственныхъ растеній, — даже снѣгъ есть тамъ средою, въ которой водоросли, принадлежащія самой низшей ступени органическихъ формацій, пышно прозябаютъ.

Я не хочу также утверждать, что верхне-сѣверная растительность лишена всего характеристическаго въ отношеніи къ внѣшнему проявленію

своему. Напротивъ того главный характеръ верхняго сѣвера, проходящій— правда— чрезъ всѣ три царства природы, высказывается явственнѣе всего въ растительномъ именно царствѣ, и болѣе всего также въ немъ, кажется, имѣетъ свою основу. Этотъ характеръ состоитъ въ безмолвіи и однообразіи, которыя представляютъ намъ сѣверъ столь меланхолическимъ.

Нѣтъ на верхнемъ сѣверѣ тѣхъ высокоствольныхъ лѣсовъ, которые, кажется, касаются вершинами своими неба,—нѣтъ на немъ тѣхъ кустарниковъ, которые такъ пріятно разнообразятъ наши ландшафты и составляютъ лучшее украшеніе ихъ. Лѣса верхняго сѣвера подземны. Они состоятъ изъ кустовъ, которые вьются въ горизонтальномъ направленіи по поверхности земли или даже подъ нею, защищаемые покрывающимъ ихъ мхомъ, или дерномъ, или землею отъ мертвящихъ вліяній климата. Они пускаютъ отъ земли однѣ короткія вѣточки, такъ что бѣглый взоръ не можетъ ихъ отличить отъ дерна травъ. И этотъ дернъ на верхнемъ сѣверѣ состоитъ только изъ крошечныхъ травокъ, которыя рѣдко поднимаются на палецъ надъ поверхностью земли, и цвѣтки которыхъ едва выглядываютъ изъ густаго пучка листьевъ укороченнаго стебля.—Поражаемая дуновеніемъ суроваго воздуха, растительность прижимается къ согрѣвающей

груди, матери-земли. Такимъ образомъ въ верхнемъ сѣверѣ, подобно тому, какъ въ степяхъ Русскаго юга глазъ, ничѣмъ неостанавливаемый, гуляетъ такъ далеко, какъ только можетъ простираться его зрѣніе, — развѣ волнистая поверхность земли или горы ограничиваютъ горизонтъ взора.

Однообразіе ландшафтовъ верхняго сѣвера, происходящее отъ недостатка лѣсовъ, еще увеличиваетъ общежительными свойствами гражданъ верхне-сѣверной флоры, отъ чего происходитъ, что очень часто огромныя полосы земли представляютъ все одни и тѣже немногіе виды растеній, тогда какъ мы привыкли на нашихъ лугахъ видѣть коверъ такъ узорчато вышитый, что никакая кисть не можетъ превзойти его въ разнообразіи цвѣтовъ и формъ.

Оригинальная растительность верхняго сѣвера равнымъ образомъ много содѣйствуетъ тому, что этотъ сѣверъ представляется мертвымъ и безмолвнымъ. Въ нашемъ югѣ весь растительный міръ находится въ постоянномъ движеніи. Вѣчно колеблются и помахиваются у насъ цвѣтки травъ, на высокихъ стебляхъ своихъ, при каждомъ дыханіи зефира. Отъ вѣянія вѣтра дрожатъ и звучитъ у насъ лѣсъ и роща, — деревья двигаютъ и машутъ безчисленными своими членами, — шеп-

чуть листья. Ударить буря—и лѣсъ движется могучими волнами,—стонетъ, шумитъ и бушуетъ въ немъ, будто разъяренное море разлилось по землѣ. Напротивъ того въ верхнемъ сѣверѣ, гдѣ травы и кусты плотно прижимаются къ землѣ, вѣтеръ дуетъ только по поверхности, не трогая растеній. Неподвижныя по наружности, безжизненные подобно муміямъ, прозябаютъ здѣсь терпѣливыя дѣти флоры въ проталинахъ, по краямъ снѣга и льда;—въ нѣдрахъ ихъ только незримо для взора движется никогда неотдыхающая жизнь.

Но какъ бы скудны, какъ бы мало доступны чувствамъ проявленія растительной жизни на верхнемъ сѣверѣ ни были: то на нихъ—то именно и должны обратить вниманіе путешествующіе ботаники,—ихъ—то преимущественно и должны подвергнуть наблюденію. Состояніе и внутренняя дѣятельность этой жизни, подъ мертвящими вліяніями верхняго сѣвера, въ высшей степени дивны и загадочны: только ревностное и продолжительное изученіе можетъ разрѣшить эту загадку. Если для описателей Ботаники въ верхнемъ сѣверѣ Россіи осталось немного болѣе дѣла, то для совершеннаго изъясненія всѣхъ прочихъ отношеній растительнаго міра тамъ потребны еще многообразное изученіе и множество опытовъ, разысканій и различныхъ наблюденій на самомъ мѣстѣ.

Принесемъ же между тѣмъ, Милостивые Государи, дань справедливаго удивленія тѣмъ мужамъ, которыхъ мужеству, твердости и дѣятельности мы уже обязаны тѣми многочисленными, въ высшей степени поучительными объясненіями натуральныхъ явленій верхняго сѣвера Россіи, которыми обладаемъ! Признаемъ съ благодарностію тѣ огромныя пожертвованія, которыя принесли наши щедрые Монархи для изслѣдованія края, который—правда—есть мѣсто великихъ чудесъ,—представляетъ богатую жатву для испытующаго ума; но кромѣ случая къ обогащенію человѣческаго духа новыми истинами и новыми идеями,—кромѣ случая къ расширенію и усовершенствованію человѣческаго знанія, не представляетъ ничего, что могло бы быть возмездіемъ за тѣ пожертвованія. Призовемъ же наконецъ молитвами нашими счастье и благословеніе на вѣнценосную главу Государя Императора нашего НИКОЛАЯ I, высокаго защитника и покровителя наукъ.

